

ВЛИЯНИЕ ПРУССКОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ

**Виталий Владимирович
СОВАСТЕЕВ**, доктор
исторических наук, профессор
ДВГУ

**Светлана Михайловна
ЖУЧКОВА**, аспирант ДВГУ

Целая эпоха в развитии японского общества после «реставрации Мэйдзи» («Мэйдзи исин»), известной в отечественной историографии больше как «незавершенная буржуазная революция», прошла под знаком европеизации, т.е. усвоения европейского опыта экономического и политического развития¹. При рассмотрении феномена европеизации в отечественном японоведении недостаточное внимание уделяется роли Германии в процессе усвоения Японией достижений европейской цивилизации. Между тем влияние германского опыта на политическое развитие Японии было очень заметным, с особой силой оно проявилось в области военного строительства и основ военной стратегии², а также государственного строительства и развития политических институтов. Решение проблемы влияния германского опыта на общественно-политическое развитие Японии имеет большое значение для понимания формирования политической культуры Японии во второй половине XIX — начале XX в.

Можно выделить несколько направлений этого процесса в конце XIX в. 1) Представления о наиболее оптимальной модели государственного устройства в начале эпохи Мэйдзи и в период становления политической системы страны в 70-е годы XIX в. Кидо Такаёси (1839—1877) и Окубо Тосимити (1830—1878), второй под влиянием германского опыта вошел в историю Японии как «японский Бисмарк», создав систему политической власти, называемую «диктатурой Окубо»³. 2) Опыт государственно-правовой мысли Германии в разработке японской конституции. 3) Влияние политической технологии Бисмарка на выдающегося государственного деятеля Японии конца XIX — начала XX в. Ито Хиробуми⁴.

Знакомство ведущих японских политиков с политической системой Пруссии относится к 1873 г., когда великое посольство Японии во главе с Ивакура Томоми, возвращаясь из Америки, посетило ряд европейских стран. В составе этого посольства были Кидо Такаёси и Окубо Тосимити, ключевые фигуры японского правительства 70-х годов XIX в. Политическая система Пруссии произвела на Кидо Такаёси и Окубо Тосимити сильное впечатление, они убедились, что по своей политической системе Пруссия ближе всего стоит к Японии⁵.

Кидо Такаёси имел возможность изучить опыт политического развития других европейских стран, в частности Англии и Франции, где существовали парламентские системы. Опыт политического развития европейских стран оказал на Кидо противоречивое воздействие. Он становится сторонником введения в Японии конституции, признавая суверенитет народа, но считает, что в японской политической системе нет необходимости в «контроле» со стороны «депутатов». В его высказываниях проводится идея «диктатуры» императора, которому как просвещенному государю вручаются абсолютные прерогативы и оказывается неограниченное доверие. Исходя из этой концепции, Кидо прила-

гал усилия к укреплению основ господства императорской фамилии⁶, в чем, бесспорно, сказался опыт Пруссии.

Еще в большей степени идея укрепления монархического начала в политической системе Японии характерна для коллеги и оппонента Кидо — Окубо Тосимити. Идеалом для Окубо было бюрократическое государство во главе с монархом. Для него императорское государство — это прежде всего правящий бюрократической механизм, правительство — мозговой центр, а император — один из частей правящего механизма⁷.

В письме к Сайго Такамори Окубо писал, что «в государствах Россия и Пруссия есть много такого, что непременно должно стать образцом»⁸. Вполне закономерно, что он питал симпатии к канцлеру Германии Бисмарку, знакомство с которым произвело на Окубо большое впечатление. Один из его современников — японский историк Митаку Сэцурэй в своем труде «История нашей эпохи» («Додзидайси») писал, что в общении с Бисмарком «особенно много пищи для размышлений получил Окубо», согласный с тем, что «нужно управлять новым государством так, как он»⁹ (Бисмарк).

Таким образом, опыт политического развития Пруссии был особенно ценным в глазах Окубо Тосимити для политической модернизации Японии. Он стремился к бюрократизации императорской власти, пришедшей на смену сегунату. И в ходе многочисленных перестроек государственного механизма Японии в 70-е годы XIX в. в конечном счете ему это удалось¹⁰. Нужно согласиться с оценкой японского исследователя Асукаи Масамити, который заметил, что Окубо «укреплял положение императора и его окружение посредством бюрократии, и хорошо ли, плохо ли, но совершил прорыв в модернизацию»¹¹. Под влиянием бисмарковской Германии обозначилась одна из тенденций в развитии японской монархии — превращение ее в бюрократическую в противоположность теократической монархии.

Прусские формы государственного устройства имели большое значение и в дальнейшем в ходе реорганизации системы государственного управления в 80-е годы. В 1885 г. был создан первый кабинет министров по европейскому образцу, введена должность премьер-министра. Вопросами реорганизации правительства непосредственно занимался Ито Хоробуми, чье влияние в системе государственной власти в это время становится преобладающим. Занимаясь реорганизацией правительства, Ито Хиробуми добивался того, чтобы японский премьер-министр имел полномочия, соответствующие власти канцлера в Германии. Японские историки подчеркивают, что все его важнейшие административные мероприятия были навеяны прусскими образцами¹².

Уже в 70-е годы XIX в. в японском обществе со всей остротой встал вопрос о введении в стране конституции и системы представительной власти. 1 сентября 1876 г. был издан императорский указ о составлении проекта конституции, повелевавший подготовить обзор иностранных конституций для того, чтобы можно было сделать соответствующий выбор и учредить «национальную конституцию». В императорском рескрипте о времени учреждения парламента, изданном 12 октября 1881 г., указывалось, что «издавна имели в виду постепенно ввести конституционный образ правления, дабы преемники престола могли иметь твердо установленные правила для своего управления»¹³.

Для составления конституции была создана группа из четырех гэнро (старейшин), которая подготовила три проекта, представленные императору в 1876, 1878 и 1880 гг. В своих комментариях к предложенным вариантам конституции гэнро отмечали, что при составлении текста они следовали конституции Пруссии, Австрии и Дании¹⁴.

Ведущая роль в разработке конституции Японии принадлежала Ито Хиробуми. Этот политический деятель стремился учесть опыт развития конституционного права европейских стран. По рекомендации Ивакура Томоми Ито Хиробуми изучал конституционное право под руководством известных ученых-правоведов — Гейса и Моссома из Германии и Штейна из Австрии. Они не были сторонниками абсолютизма. Штейна часто характеризуют как теоретика «бюрократического конституционализма» (термин принадлежит самому

Штейну), что касается Гейса, то Ито Хиробуми писал о его политических взглядах как о «крайне авторитарных». Не исключено, что взгляды самого Ито в это время были даже более либеральными, он воспринял основную идею европейского конституционализма о разделении властей. Об этом свидетельствовал один из составителей проекта конституции — Канэко Кэнтаро. Ито Хиробуми считал, что правление осуществляется монархом и народом, но право участвовать в управлении дарует народу монарх¹⁵. Эта идея была отправным пунктом для тех, кто работал над проектом конституции.

В разработке проекта японской конституции принимал участие немецкий профессор Рейслер. 6 июня 1887 г. Рейслер составил меморандум, в котором предложил всесторонний план современного японского государства как монархического «социализированного государства».

1) При современном развитии торговли и промышленности Японии класс буржуазии выступит как доминирующий класс. Справедливые требования этого класса должны быть учтены государством.

2) Стремление предпринимательского класса подорвет безопасность других классов — как землевладельцев, так и не имеющих собственности. Первоочередная задача государства — сохранение благосостояния всех и гармоничный баланс в обществе посредством общественного социального законодательства. Необходимо позаботиться о поддержании свободного крестьянства, опирающегося на институт наследственной собственности.

3) Необходим институт наследственной монархии для преодоления классовых столкновений и поддержания такого политического положения, которое ставит благосостояние всех выше классовых интересов.

Таким образом, прусский опыт конституционного устройства был привлекателен с точки зрения обеспечения социальной стабильности и укрепления института монархии.

Еще одна сторона прусской конституции, которая импонировала политической элите Японии, связана с ограничением демократических прав народа и усилением исполнительной власти. Об этом говорит меморандум Ивакура от 5 июля 1881 г., который содержал основополагающие принципы и комментарии в поддержку монархической конституции. Почти все рекомендации Ивакура были учтены и включены в текст конституции 1889 г. Как отмечал американский исследователь Д. Хендерсон, в них нет намека или предложения ввести положение о правах подданных, но есть указание, что только правительство обладает законодательной инициативой¹⁶.

Близость японской конституции к прусской прослеживается и в отношениях между императором и правительством: «Хотя парламент [рейхстаг] базировался на первом принятом в Европе всеобщем избирательном праве для мужчин, он не контролировал правительство, назначаемое императором и смещаемое только им. Канцлер стоял ближе как к императору, так и к рейхстагу, чем они друг к другу. И потому в определенных пределах Бисмарк мог играть внутривластные институтами, как он это делал с иностранными государствами, осуществляя внешнюю политику»¹⁷.

Мысль о том, что в основе японской конституции лежит прусская конституционная модель, разделялась многими исследователями¹⁸. Но японская конституция 1889 г. не была буквальной копией прусского образца. Американский исследователь Дж. Холл пишет о ней как «замечательной комбинации западной политической технологии и традиционных японских политических идей»¹⁹. Он же обращает внимание на очень важную сторону японской конституции, составляющую ее специфическую черту, — это «комбинация императорского абсолютизма и неопределенной ответственности»²⁰.

Неопределенность ответственности прежде всего связана с прерогативами императора. По японской системе император не должен непосредственно руководить государством и нести политическую ответственность за принимаемые решения. Эту точку зрения в свое время весьма отчетливо изложил Ивакура Томоми: «Когда советники в целом единодушны во мнении, тогда свое предложение они передают на утверждение императора: в том случае,

когда нет согласия, старшие советники императора — но не его личные — должны постараться коллективно найти решение. Если же и в этом случае усилия будут напрасными, только тогда испрашивается мнение императора»²¹.

Эта идея была воплощена в жизнь Ито Хиробуми, когда он составлял нормативные акты 1885 г., определяющие работу кабинета министров. В своем обращении к Тайному совету в 1888 г. он еще раз подчеркнул, что функция императора не управлять, а определять посредством своей верховной власти сферу деятельности правительства. Исходя из этого, Ито убрал из проекта конституции положение Рейслера об обязанностях императора по управлению государством и внес раздел, в котором представлена идея «кокутай» (уникальные отношения, существующие между правителем и императором). Нужно согласиться с мнением японского историка Умэгаки Митио, который считал, что конституция была написана таким образом, чтобы не препятствовать изоляции императора от политической ответственности²². В дальнейшем именно эта черта — «изоляция императора от политической ответственности» — сыграла решающую роль в развитии такого института политической системы Японии, как император.

Можно указать еще на некоторые отличия японской конституции от германского образца. Например, японская конституция в отличие от конституции Пруссии не содержит ограничений прав императора по вопросам заключения договоров. По сравнению с конституциями германских монархических государств конституция Японии также расширила сферу исполнительной власти суверена²³.

Японский специалист в области конституционного права Накано Томио еще в начале 20-х годов предпринял сравнительный анализ статей конституции 1889 г. со статьями конституций других стран, в ходе которого он пришел к выводу, что только три статьи (1, 31, 71) можно считать оригинальными японскими, все же остальные являются дословным переводом статей конституций других государств или содержат их основные положения. В целом, с его точки зрения, по духу конституция Японии — это документ европейского образца²⁴. Не нужно забывать, что это было время, когда в японском обществе резко усилились демократические настроения, и поэтому была ярко выражена тенденция к трактовке конституции в либерально-демократическом духе. Однако трактовка японской конституции не может быть столь однозначной, ее буква, выдержанная по европейским стандартам, противоречила духу, который исходил из традиционной японской политической культуры.

В последнее время в отечественном японоведении встречаются вполне понятные преувеличенные оценки японской конституции 1889 г. Так, например, М. Носов пишет: «Ставшая своеобразным итогом внешнего давления и внутренней борьбы конституция японской империи, принятая 11 февраля 1889 г., могла бы составить честь любой европейской стране того времени. Достаточно сказать, что она провозглашала право частной собственности, неприкосновенность жилища, тайну переписки, свободу слова, общественных собраний, союзов и вероисповедания.

Конституция не содержала никаких следов феодального прошлого, она сразу изменить систему отношений в обществе, побудить его отказаться от сложившихся веками традиций она не могла»²⁵.

Преувеличенность этой оценки очевидна. При анализе японской конституции нужно учитывать не только ее букву, которая была взята с германских образцов, но и ее дух, который возвращал японскую политическую систему к «кокутай», тем самым к «следам феодального прошлого», не заметным букве. Но следование немецким образцам отразилось не только на букве конституции, но и укрепило в ней тенденцию, ориентированную на развитие в Японии бюрократической монархической системы.

Влияние германского опыта политического строительства не ограничивается конституцией 1889 г. В процессе функционирования своеобразного японского парламентаризма, появления политических партий парламентского типа

и их противостояния с правительством встал вопрос о технологии политического господства. И здесь вновь пригодился опыт Германии. Усвоение и использование этого опыта отчетливо проявилось в процессе формирования системы политических партий в конце XIX — начале XX в.

Чтобы обеспечить поддержку правительственной политики в парламенте, в 1900 г. по инициативе Ито Хиробуми была создана партия Сэйюкай (Общество друзей политики). Это была партия нового типа, отличающаяся от прежних партийных группировок, существовавших в Японии. Известный японский исследователь Масуми Дзюнносукэ называет ее партией вертикального типа, т.е. партией, построенной по общенациональному принципу, с четко выраженной иерархической структурой. Сэйюкай была первой политической партией вертикального типа, что создавало ей преимущество перед другими партиями²⁶.

При создании партии Сэйюкай Ито Хиробуми пошел на беспрецедентный шаг. Он сложил с себя полномочия председателя Тайного совета и лично возглавил новую партию, что встретило непонимание и неодобрение со стороны правящей элиты Японии. При формировании Сэйюкай Ито Хиробуми обращался к опыту политических технологий, которые в свое время в Германии продемонстрировал Бисмарк. Ему пришлось решать сложный вопрос: должно ли правительство выступать как самостоятельная сила или оно должно править, опираясь на существующие политические партии и манипулируя ими.

В конечном счете Ито Хиробуми пришел к выводу, что правительство должно не противопоставлять себя политическим партиям, а стремиться управлять ими. Именно с этой целью создавалась партия Сэйюкай как рычаг управления политическими партиями. Ито полагал, что существует возможность придерживаться надпартийности путем «управления политическими партиями»²⁷: «Посмотрите на Бисмарка в Германии. Разве у него есть правительственная партия? В немецком парламенте есть радикальная партия, консервативная партия, крайне левая партия, социалистическая партия, а также бывшая клерикальная партия, однако Бисмарк внезапно не становится вне политических партий и не проводит конституционную политику, управляя этими партиями»²⁸.

Таким образом, элементом политического господства в Японии становится партийный механизм, через который японское правительство стремилось обеспечить поддержку.

Германский опыт имел большое значение для формирования политической системы, методов политического господства и политической культуры Японии в конце XIX — начале XX в. Использование опыта политического развития Германии элитой Японии не ограничивалось только этим периодом. Его можно видеть и в начале 30-х годов, в период подъема фашистского движения в Японии. Однако в конце XIX — начале XX в. влияние германского опыта было наибольшим, и оно не прошло бесследно, оставив заметный отпечаток на политической культуре Японии.

¹ О европеизации Японии см.: Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И. Японская культура нового времени. М., 1998. Гл.1; Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. Японское общество: Книга перемен. М., 1996. Гл.3; Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицин И.М. История Японии. М., 1988. С. 203—204.

² Один из крупнейших военных деятелей Японии, главнокомандующий маньчжурской армией в войне против России Ояма Ивао, в 70-е годы XIX в. был военным агентом Японии в Пруссии и испытал сильное влияние школы Мольтке. Мечников Л.И. Япония на переломе. Владивосток, 1992. С. 25.

³ Харагути Киёси. Нихон киндай кокка-но кэйсэй (Формирование Японского государства нового времени). Токио, 1976. С.169.

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. Таллин; Москва, 1994. Т.2. С.211.

⁵ Танака Акира. Ивакура сисэцудан (Танака Акира. Миссия Ивакура). Токио, 1977. С. 137.

⁶ Игараси Акио. Мэйдзи сидося-но косо — Кидо Такаёси-о тьюсинни. (Концепции лидеров Мэйдзи. На примере Кидо Такаёси) // Сисо, 1976. № 8. С. 62—63.

⁷ Танака Акира. Мэйдзи исин // Нихон-но рэкиси. Токио, 1976. Т.24. С.169.

⁸ Танака Акира. Ивакура сисэцудан. С.138.

⁹ Там же. С. 132—133.

- ¹⁰ Харагути Киёси. Нихон киндай кокка-но кэйсэй. С. 145—153.
- ¹¹ Киндай нишон сякай сисоси (История общественной мысли Японии в новое время). Токио, 1969. Т.1. С.113.
- ¹² Kishimoto Koichi. Politics in Modern Japan: Development and Origin. Tokyo, 1982. P.50.
- ¹³ The Meiji Japan Through Contemporary Sources. Tokyo, 1969. P.70.
- ¹⁴ Hardacre H. Shinto and the State 1868—1988. Princeton, 1989.
- ¹⁵ Halliday J.A. Political History of the Japanese Capitalism. N.Y., 1986. P.40.
- ¹⁶ Henderson Dan. Tenno: Law and Political Development in Modern Japan. Princeton, 1968. P.421.
- ¹⁷ Киссинджер Гккри. Дипломатия. М., 1997. С.105.
- ¹⁸ См., например, Hall J/W/ Japan: From Prehistory to Modern Times. N.Y., 1993. P.296.
- ¹⁹ Ibid. P.298.
- ²⁰ Ibid. P.299.
- ²¹ Beasley W. The Rise of Modern Japan. N.Y. St. Martin Press, 1990. P.90.
- ²² Umegaki Michio. After the Restoration. N.Y., L., 199988. P.83.
- ²³ См. текст конституции // Японцы о Японии. СПб., 1906.
- ²⁴ Nakano Tomio. The Ordinance of the Japanese Emperor. Baltimore, 1923.. P.43.
- ²⁵ Носов М. Япония и внешний мир: вступая в мировое сообщество // Япония в поисках новых рубежей. М., 1998. С.197.
- ²⁶ Сэнго нишон. Сэнре-то кайкаку (Послевоенная Япония. Оккупация и реформы). Токио, 1995. Т.2. С.3.
- ²⁷ Масуми Дзюнносукэ. Нихон сэйдзиси (Политическая партия Японии). Токио, 1988. Т.2. С.15.
- ²⁸ Там же.

SUMMARY. The article by Doctor of Historical Sciences Professor Vitaly Sovasteev and Post-graduate of the Far Eastern State University S. Zhuchova «The Influence of Prussia Political Experience on Political Development of Japan» analyzes the influence of Prussia political system on constitution of Japan and other aspects of its political life in the Meiji period.